

ДжаамбаеваБ.А.,
Жолдасбек А.Е

Философское осмысление К.Поппера и теория развития знания

Карл Раймунд Поппер (1902-1994) – крупнейший философ науки XX века. Он был убеждённым противником всех форм скептицизма, конвенционализма и релятивизма в науке, в человеческих делах, верный защитник «Открытого общества» и непримиримый критик тоталитаризма во всех его формах. К. Поппер является основоположником философской концепции критического рационализма. Карл Поппер внёс большой вклад в разработку принципов научного познания и стал основоположником критического реализма. Критический реализм появился как попытка Поппера решить философские проблемы демаркации (отделение научного знания от ненаучного) и индукции (допустимость индуктивных суждений из опыта). В настоящей работе нам бы хотелось проследить те нити, которые связывают философию Поппера воедино, а также выявить степень актуальности концепции Карла Поппера для современной научной мысли и практики. Статья посвящена философскому осмыслению теории развития знания и его взаимодействие с современным обществом. Рассмотрен вклад фаллибилизма в становление казахстанского общества.

Ключевые слова: связь, современность, фаллибилизм, фальсифицируемость.

Karl Popper (1902-1994) the biggest philosophy of science of the twentieth century. He was a staunch opponent of all forms of skepticism, conventionalism and relativism in science, in human affairs, a staunch advocate of the «open society» and an implacable critic of totalitarianism in all its forms. One of the many outstanding features of Popper's philosophy - the scope of his intellectual influence. His works can be found social and scientific elements - the fundamental unity of philosophical vision and method. The philosopher best known for his work on the philosophy of science, as well as social and political philosophy, in which he criticized the classical concept of the scientific method, and vigorously defended the principles of democracy and social criticism, which he proposed to stick to allow the prosperity of an open society. Popper is the founder of the philosophical concept of critical rationalism. When all the modifications that have been subjected for half a century, the concept of the philosopher, it remained unchanged in the idea that the need, the possibility and necessity of criticism and constant revision of its provisions are basic and defining features of science, the existing scientific rationality. Each theory is vulnerable to criticism, otherwise it can not be regarded as scientific. If the theory is contradicted by the facts, it must be rejected. Karl Popper has made a great contribution to the development of the principles of scientific knowledge and became the founder of critical realism. Critical realism emerged as an attempt to solve the problems of philosophy Popper's demarcation (Department of scientific knowledge from unscientific) and induction (inductive reasoning admissibility of experience). In contrast, the principle of falsificationism Popper put forward the principle according to which the theory is scientific if there is a methodological possibility of its refutation by setting a particular experiment, even if such an experiment has not yet been put. In this paper we would like to follow those threads that bind together the philosophy of Popper, and to identify the relevance of the concept of Karl Popper for modern scientific thought and practice. The article is devoted to the philosophical understanding of the theory of knowledge and its interaction with modern society. The contribution of fallibilism to the establishment of Kazakh society.

Key words: communication, modernity, fallibilism, falsifiability.

Карл Поппер (1902-1994) XX ғасырдың ғылымы, ұлы философтардың бірі болып саналады. Ол, сондай-ақ, ірі ауқымдағы әлеуметтік және саяси философ болды, адамзат ісіне, әдетте, «ашық қоғам» туралы ілімнің адал қорғаушысы және тоталитаризм туралы ымырасыздық сын, «рационалды сын», скептицизм барлық нысандарын сенімді қарсылас ретінде ғылымда және релятивизм өзін жариялады. Оның интеллектуалдық әсер көлемі - Поппер философиясының көптеген көрнекті ерекшеліктерінің бірі. Поппердің соған байланысты жұмысы эпистемиологияны табу үшін жасалды, бұл шын мәнінде, әлеуметтік және тиісті ғылыми элементтері - оның философиялық көру және әдісі іргелі бірлігі негізінен себеп. Бұл дәріс, біз бірге Поппердің философиясын байлау сол дәрісті ұстануға болады, және практикада қолдануға болады. Карл Поппер білім теориясы және қазіргі заманғы қоғамның оның өзара іс-қимылына арналған заманауи ғылыми ой мен философиялық ойларды фаллибилизммен үлестірді. Бұл жұмыста біз бірге Поппердің философиясын байлау сол жіп ұстануға келеді, және қазіргі заманғы ғылыми ой және практика үшін Карл Поппердің тұжырымдамасы өзектілігін анықтау үшін жұмыс жасалынды. Мақала білімге және қазіргі заманғы қоғамның өзара әрекеттесу теориясы философиясын түсіну үшін арналған. Қазақ қоғамының құрылуына фаллибилизмнің үлесі қарастырылды.

Түйін сөздер: байланыс, қазіргі заман, фаллибилизм, фальсификаттану.

**ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ
К. ПОППЕРА И ТЕОРИЯ
РАЗВИТИЯ ЗНАНИЯ***Настоящее – это будущее прошлого*

Поппер был предан философии, жил философией. Философствовать для него – значит, загореться проблемой и искать ее решение, может быть, всю жизнь. В конце 20-х годов XX в., будучи студентом педагогического института, он заинтересовался природой трудностей, с которыми столкнулся Юм при объяснении индукции. Придя к выводу о невозможности вероятностного обоснования индукции, он занимался доказательством этого вывода до последних своих дней.

Свидетель двух мировых войн оставался оптимистом, продолжал верить в разумность человека, в способность либеральной демократии в просветительские функции философии. Только в последнее время, наблюдая трагедию в Боснии, у него, как говорит его ученик и сподвижник Д. Миллер, появились пессимистические ноты и сомнения в нужности философии для людей [1].

Свои работы «Открытое общество и его враги» и «нищета историцизма» он считал вкладом в борьбу против тоталитаризма и защиту либеральной демократии.

Фактически, одной из фундаментальных заслуг Поппера является обоснование особой техники мышления, которая строится на следующих принципах:

1. Индукции (возведения от частного к общему) не существует.

Индукция перечисления – вообще рутина и банальность: из множества белых лебедей еще не следует, что все лебеди белые

Индукция отвержения (отвергая ложные теории, можно найти одну истинную) также непродуктивна. Число отвергаемых теорий бесконечно, перечислением можно заниматься до скончания века. Истины через индукцию найти невозможно. Поппер писал: «Тот факт, что для каждой проблемы существует бесконечное множество логически возможных решений, имеет ключевое значение для науки вообще, поэтому научные приложения и напоминают азартную игру. Там, где рутина, не может быть науки. Рискованные идеи и воображение в ней необходимы, как, разумеется, и суровый контроль» [2]. Вопрос об индукции в интерпретации Поппера блестяще проясняет Бертран Рассел: «Один индеец заметил, что едва он поселился на

уютной ферме, корм стали давать ровно в девять часов утра. Как хороший индуктивист, он не поленился просчитать множество разных обстоятельств: в среду и в пятницу, в жару и в холод, в ненастье и в ведро час кормежки оставался постоянным. Однако вывод «Меня всегда кормят в девять утра» опровергли в день сочельника, когда важную птицу, ожидавшую завтрака, отнесли поварам» [3].

2. Если не допустимы произвольные обобщения, не менее порочен и так называемый «беспристрастный анализ». Даже животное рождается со множеством подсознательных ожиданий, что соответствует своего рода гипотетическому знанию. Однако врожденным предпосылкам нельзя доверяться: утрата иллюзий порождает проблемы, ведущие к росту знаний через поправку и изменение предыдущих сведений. Человек – создание сложное и ясное далеко не до конца. Отнюдь не одни правильные размышления или эксперименты ведут к открытиям. Мифы, метафизические конструкции, сны, галлюцинации могут также провоцировать их. Однако они должны быть контролируемы и обоснованными, подтверждаться фактами.

3. Исходя из критики традиционного синтетического и аналитического мышления, Поппер предлагает новый критерий познания, который он именуется «критерием фальсифицируемости». Теория лишь тогда научна и рациональна, когда она фальсифицируема. Между верификацией (подтверждением) и фальсификацией существует явная асимметрия. Миллиарды подтверждений не способны увековечить теорию.

Опровержение – и теория подорвана. Пример: «Куски дерева не тонут в воде» – «Этот кусок эбенового дерева не держится на воде». Карл Поппер любил повторять знаменитое высказывание Оскара Уайлда: «Опыт – это имя, которое мы даем собственным ошибкам» [4]. Все должно быть испытано фальсификацией. Таким образом, утверждался провокационный подход к реальности, то есть автор теории открытого общества в целом бы одобрил действия русских мужичков из знаменитого анекдота про японскую деревообрабатывающую технику. «На сибирскую лесопилку привезли японскую машину. Мужики почесали затылок и поместили в нее огромную сосну. Машина выдала великолепные доски. «Да», – сказали мужички, поместили толщенную ель со всеми ветками и иголками. Машина снова выдала доски. «Да», – уже с уважением сказали мужички. И вдруг видят: какой-то бедолага несет рельсу. Рельсу с восторгом поместили в механизм. Механизм

вздохнул, чихнул и сломался. «Да», – с удовлетворением проговорили работники и взялись за свои топоры-пилы. Поппер бы заметил, что не может быть такой машины, которая все превращает в доски. Может быть только такая машина, которая превращает в доски кое-что.

Логическая модель Поппера предполагает новую концепцию развития. Необходимо отказаться от поиска идеала, окончательно верного решения и искать оптимальное, удовлетворительное решение.

«Новая теория не только выясняет, что удалось предшественнику, но и его поиски и провалы... Фальсификация, критицизм, обоснованный протест, инакомыслие ведут к обогащению проблем.» Не вводя гипотез, мы спрашиваем себя, почему предыдущая теория рухнула. В ответ должна появиться новая версия, лучшая теория. «Однако, – подчеркивал Поппер, – нет никаких гарантий прогресса» [5].

5. Положения критического подхода Карл Поппер переносит и на социальные процессы, обосновывая концепцию открытого общества, которое, по мнению Поппера, характеризуется демократизмом, терпимостью к мнениям других людей, гуманизмом и стремлением к политическому равенству, критическим рационализмом, позволяющим осуществлять «контроль разума» за принятием политических решений, индивидуальной ответственности за социальные действия (образ становящегося, открытого изменения). В соответствии со своим «принципом фальсифицируемости» Поппер считал особенно важным обозначить круг основных противников политической свободы. На мировоззренческом уровне таковыми становятся все сторонники «объективной диалектики» и историцизма, готовые преобразовать реальность под «идеальные проекты». Разумеется, в XX веке главными врагами «открытого общества» были коммунизм и фашизм. Но наиболее последовательный противник человеческой свободы, с точки зрения Карла Поппера, – греческий философ Платон, теоретик «идеального государства». В идеальном государстве правитель представляет себя носителем абсолютной истины [6].

Проанализировав разные аспекты концепции научного знания Карла Поппера, заметно, что существование в условиях открытого общества предполагает не поиск положительных оснований (так как они ведут к ограничению свободы, хотя в действительности их не существует), а решение проблемы поиска предпочтений в конкретных ситуациях.

Безусловно, социальная методология теоретика «открытого общества» не абсолютна. В частности, она с трудом воспринимает значение «традиций», вообще исторического наследия. Впрочем, машина, предназначенная для обработки дерева, не всегда способна обработать металл. Логический метод Карла Поппера принимает неизбежность границ, за которыми необходим поиск новых решений.

Диалектика развития познания, однако, такова, что наука вообще будет стремиться к тому, чтобы по возможности ограничить использование этого метода, так как он в смысле прилагаемых усилий чаще всего бывает чрезвычайно расточительным. Дальнейшее развитие научной методологии идёт, в частности, по пути отыскания новых приёмов и правил дальнейшего ограничения действия и применения этого метода. Но для Поппера в методе проб и ошибок, стихийном и максимально свободном от всякой методичности, наоборот, сконцентрирован главный смысл познающей деятельности, которая не имеет будто бы ничего общего с проникновением в сущность познаваемых объектов и разрывает всю свою собственную историю на ряд взаимообособленных несоизмеримых и непереводаемых друг для друга этапов, из которых более поздние отнюдь не «ближе» к сущности, чем им предшествующие.

Карл Поппер является автором большого количества работ по проблемам философии, логики науки, методологии и социологии, многие из которых, например «Логика и рост научного знания», «Открытое общество и его враги», «Нищета историцизма» и др., к настоящему времени опубликованы на русском языке. Имя К. Поппера часто связывается с таким философским течением, как «фаллибилизм» (от английского fallible – подверженный ошибкам, погрешимый) [7]. Основанием для этого явился выдвинутый Поппером «принцип фальсифицируемости» систем. Фальсифицируемость универсальных высказываний определяется как их способность формулироваться в виде утверждений о несуществовании. «Не верифицируемость, а фальсифицируемость системы следует рассматривать в качестве критерия демаркации. Это означает, что мы не должны требовать возможности выделить некоторую научную систему раз и навсегда в положительном смысле, но обязаны потребовать, чтобы она имела такую логическую форму, которая позволяла бы посредством эмпирических проверок выделить ее в отрицательном смысле: эмпирическая система должна допускать

опровержение путем опыта». Развитие научного знания, согласно Попперу, – это непрерывный процесс ниспровержения одних научных теорий и замены их другими, более удовлетворительными [8]. В целом теорию этого процесса можно представить в виде следующей структуры: первое – выдвижение гипотезы, второе – оценка степени фальсифицируемости гипотезы, третье – выбор предпочтительной гипотезы, то есть такой, которая имеет большее число потенциальных фальсификаторов (предпочтительнее те гипотезы, которые рискованнее), и четвертое – выведение эмпирически проверяемых следствий и проведение экспериментов, пятое – отбор следствий, имеющих принципиально новый характер, шестое – отбрасывание гипотезы в случае ее фальсификации, если же теория не фальсифицируется, она временно поддерживается, и седьмое – принятие конвенционального или волевого решения о прекращении проверок и объявлении определенных фактов и теорий условно принятыми.

Другими словами, наука, согласно Попперу, развивается благодаря выдвижению смелых предположений и их последующей беспощадной критике путем нахождения контрпримеров. При всех тех модификациях, которым подвергалась на протяжении полувека концепция этого философа, неизменной в ней оставалась идея о том, что потребность, возможность и необходимость критики и постоянного пересмотра своих положений становятся основными и определяющими признаками науки, существом научной рациональности. Каждая теория уязвима для критики, в противном случае она не может рассматриваться в качестве научной. Если теория противоречит фактам, она должна быть отвергнута. Можно спорить о том, отбрасывается ли в реальной науке опровергнутая опытом теория или гипотеза немедленно или же этот процесс происходит сложнее, но для К. Поппера несомненно одно – если ученый, поставленный перед фактом крушения своей теории (например, в случае «решающего эксперимента», заставляющего отвергнуть одну из конкурирующих гипотез), тем не менее остается ее приверженцем, то он поступает нерационально и нарушает правила «научной игры». Таким образом, смена научных теорий дело не только обычное, но и существенно необходимое. Вся история научного познания и состоит, согласно Попперу, из выдвижения смелых предположений и их опровержений и может быть представлена как история «перманентных революций».

Поэтому понятие научной революции для К. Поппера выступает как некий усиливающий оборот, подчеркивающий особую остроту описаний ситуации или необычную резкую противоположность (несовместимость) между сменяющимися друг друга теориями, особенно когда речь идет о фундаментальных, а не «локальных» теориях [9]. Итогом его размышлений является схема развития научного знания, основой которой является идея фальсификации, так как К. Поппер убежден, что у людей нет никакого критерия истины и мы способны обнаружить и выделить лишь ложь. Из этого убеждения естественно следует:

1) понимание научного знания как набора догадок о мире – догадок, истинность которых установить нельзя, но можно обнаружить их ложность;

2) критерий демаркации – лишь то знание научно, которое фальсифицируемо;

3) метод науки – пробы и ошибки.

Научные теории рассматриваются как необоснованные догадки, которые мы стремимся проверить, с тем чтобы обнаружить их ошибочность.

Фальсифицированная теория отбрасывается, а сменяющая ее новая теория не имеет с ней никакой связи, напротив, она должна максимально отличаться от предшествующей теории. Развития

в науке нет, признается только изменение: сегодня вы вышли из дома в пальто, но на улице жарко; завтра вы выходите в рубашке, но льет дождь; послезавтра вы вооружаетесь зонтиком, однако на небе ни облачка... Вы никак не можете приноровиться к капризам погоды. Даже если однажды вам это удастся, все равно, утверждает Поппер, вы этого не поймете и останетесь недовольны. Вот очерк его фальсификационистской методологии.

Когда Поппер говорит о смене научных теорий, о росте их истинного содержания, о возрастании степени правдоподобия, то может сложиться впечатление, что он видит прогресс в последовательности сменяющих друг друга теорий $T_1 \rightarrow T_2 \rightarrow T_3 \rightarrow \dots$ с увеличивающимся истинным содержанием и, таким образом, накоплением истинного знания о мире. Однако это впечатление обманчиво, так как до признания кумулятивности Поппер так и не доходит. Переход от T_1 к T_2 не выражает никакого накопления: «... наиболее весомый вклад в рост научного знания, который может сделать теория, состоит из новых проблем, порождаемых ею...». Наука, согласно Попперу, начинает не с наблюдений и даже не с теорий, а с проблем. Для решения проблем мы строим теории, крушение которых порождает новые проблемы и т. д. Поэтому схема развития науки имеет следующий вид.

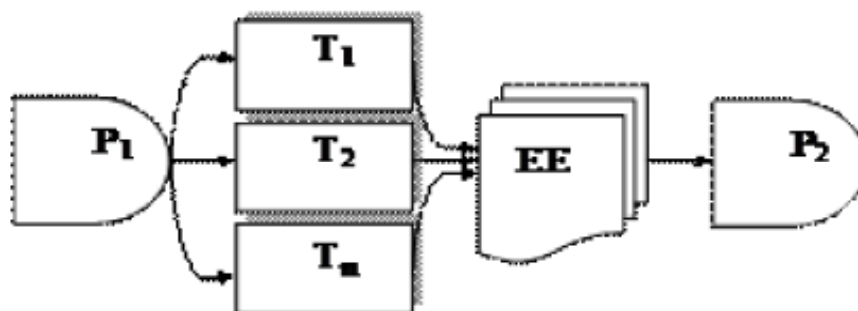

Рисунок 1 – Схема развития науки

Здесь P1 – первоначальная проблема; T1, T2, ..., T – теории, выдвинутые для ее решения; EE – проверка, фальсификация и устранение выдвинутых теорий; P2 – новая, более глубокая и сложная проблема, оставленная нам устраненными теориями

Из схемы видно, что прогресс науки состоит не в накоплении знания, а только в возрастании глубины и сложности решаемых нами проблем.

На первый взгляд кажется, что модель развития Поппера верно описывает одну из сторон реального процесса развития науки: действительно, если мы сравним проблемы, решаемые наукой наших дней, с теми проблемами, которые решали Аристотель, Архимед, Галилей, Ньютон, Дарвин и все другие ученые прошлых эпох, то возникает искушение сказать, что сегодня научные проблемы стали несравненно более сложными, глубокими и интересными. Увы, небольшое

размышление показывает, что это впечатление – хотя и лестное для нашего самолюбия – ошибочно или, по крайней мере, нуждается в уточнении.

Попробуем согласиться с тем, что в процессе развития знания растет только глубина и сложность решаемых нами проблем. Тогда встает вопрос: на каком основании мы это утверждаем? Чем определяется глубина и сложность научной проблемы? Сразу же очевидно, что нет иного ответа на этот вопрос, кроме того, который дает нам и сам Поппер: глубина и сложность проблемы определяется глубиной и сложностью теории, решающей эту проблему. Мы не можем оценить сравнительную сложность проблем, решаемых учеными, разделенными, скажем, двумя столетиями развития науки, иначе, как сравним сложность теорий, разработанных учеными этих эпох. И если теории ученых более поздней эпохи покажутся нам более сложными и глубокими, это даст нам основание утверждать, что они решают более сложные и глубокие проблемы. Таким образом, в процессе развития знания прежде всего растет глубина и сложность теорий, и только это дает нам некоторое основание говорить о возрастании сложности наших проблем. Однако и это еще не вполне верно [10].

Возрастание глубины и сложности теорий в процессе развития знания достаточно очевидно. Но так ли уж очевидно, что вместе с этим растет глубина и сложность решаемых учеными проблем? Оценивая теорию относительности Эйнштейна и сложность проблем, которые она решила, мы соотносим ее с уровнем науки начала XX века, а вовсе не с наукой древних греков, проблемы Эйнштейна мы сравниваем с теми проблемами, которые решали Лоренц, Пуанкаре и их современники, а не Аристотель или Галилей. Всякое научное достижение тем более ценно, чем больше оно превосходит уровень науки своего времени. Оценка научных результатов всегда относительна.

Онтологическим основанием модели служит его концепция «Третьего мира», которая становится частью общей теории объективности научного знания. В своей работе «Объективное знание» автор выдвигает тезис о том, что можно различить следующие три мира: «во-первых, мир физических объектов или физических состояний, во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний и, возможно, диспозиций к действию, в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства». Третий мир возникает как результат взаимодействия физи-

ческого мира и сознания, как естественный продукт человеческой деятельности. Необходимым условием его возникновения является появление языка. Именно закрепляясь в языке, знание превращается в «объективный дух», приобретает объективный характер. Поппер подчеркивает, что «третий мир» в значительной степени автономен, хотя мы постоянно воздействуем на него и подвергаемся воздействию с его стороны. Обитателями третьего мира являются теоретические системы, проблемы и критические рассуждения, сюда же относятся и содержание журналов, книг и библиотек. Процесс развития научных теорий происходит в «третьем мире» и имеет собственную логику развития. «Логика исследования содержала теорию развития знания через попытки и ошибки, точнее, через устранение ошибок. А это значит – через дарвиновскую селекцию, через отбор, а вовсе не через ламарковскую инструкцию, то есть обучение». Эту аналогию Поппер в конце жизни разработал, создав схему четырех фаз динамики теорий:

Проблема (не наблюдение);

Попытки решения – гипотезы;

Устранений ошибок – фальсификация гипотез или теорий;

Новая и более точная постановка проблемы в результате критической дискуссии.

Таким образом, попперовские «научные революции» целиком относятся к миру идей, не затрагивая мир ученых. Оставаясь рациональным, поведение последних не может быть иным, кроме немедленного согласия с рационально оправданной заменой теоретических построений. В «открытом обществе» ученых немислима какая-либо иная, кроме интеллектуальной, борьба, соперничают идеи, но не люди, единственный и определяющий интерес которых состоит в бескорыстном служении науке. Поэтому мы не находим у Поппера сколько-нибудь разработанной «структуры научных революций» [11].

Проблематика гражданского общества многомерна. Как и многие другие актуальные проблемы современности, она комплексна и междисциплинарна. Это означает, что сдвиги в решении, в понимании тех многочисленных вопросов, которые в связи с ней возникают, зависят не только от усилий отдельных дисциплин, таких как политология, социология, культурология или социальная психология, но и от того, насколько эффективной и самосогласованной будет та методология, которая эти усилия будет координировать, объединять их общим контекстом, языком или подходом.

Открытое общество не строят, к нему идут, преодолевая закрытость общественных и идеологических структур. Знаменитая чеховская формула «по капле преодолевать в себе раба», наверное, является лучшим рецептом движения к открытому обществу, точно соответствующим сути попперовских идей. Открытое общество стало неким мифом. Отчасти в этом виноват и сам Поппер. Он сформулировал идеал открытого общества, как «огонь Прометея», как «пепел Клааса», но не как институциональную модель. Этот идеал «заражает» и заряжает людей. Но если строить открытое общество, то... ирония судьбы, можно повторить судьбу красивых идей Карла Маркса. Здесь «учительница жизни история» тонко мстит Попперу, который считал, что история нас ничему не учит и не может научить. Великий спор продолжается.

Наше знание и, в частности, научное знание прогрессирует благодаря неоправданным (и не могущим быть оправданными) ожиданиям, догадкам, пробным решениям наших проблем, благодаря предположениям. Эти предположения контролируются критикой, то есть попытками опровержения, включающими в себя серьезные критические проверки. Они способны выдерживать эти проверки, однако никогда не могут получить позитивного оправдания: их никогда нельзя признать ни безусловно истинными, ни даже «вероятными» (в смысле исчисления вероятностей). Критика наших предположений имеет решающее значение: выявляя ошибки, она позволяет нам понять сложность той проблемы, которую мы пытаемся решить. Именно так мы начинаем более глубоко осознавать нашу проблему и получаем возможность выдвигать более зрелые решения: само опровержение теории, то есть какого-то серьезного пробного решения нашей проблемы, всегда представляет собой шаг вперед, приближающий нас к истине. Вот так мы и учимся на наших ошибках.

Те наши теории, которые обнаружили высокую степень устойчивости по отношению к критике и в определенный момент времени представляются нам лучшим приближением к истине, чем какие-то иные теории, вместе с отчетами об их проверках могут считаться «наукой» данного времени. Ни одну из них нельзя оправдать в позитивном смысле, поэтому существенным является их критический и прогрессивный характер – тот факт, что мы можем обосновать их способность решать наши проблемы лучше, чем их соперницы, – который и образует рациональность науки. Рождение современной науки и технологии бы-

ло стимулировано оптимистической эпистемологией, главными глашатаями которой были Бэкон и Декарт. Человек может знать, поэтому он может быть свободным. Эта формула выражает тесную связь между эпистемологическим оптимизмом и идеями либерализма. Неверие в силу человеческого разума, в способность человека распознать истину почти неизбежно приводило к мысли о необходимости существования прочных традиций и властных авторитетов, которые должны спасти человека от его собственных глупостей и слабостей. Традиционализм можно интерпретировать как убеждение в том, что вследствие отсутствия объективной и распознаваемой истины мы вынуждены выбирать между авторитетом традиции и хаосом; в то же время рационализм всегда утверждал право разума и эмпирической науки критиковать и отвергать любую традицию и любой авторитет как основанные на глупости, предрассудках и случайности. Свой критический подход Поппер также применял и к социальным наукам. Так появилась идея открытого общества — общества, в котором индивиды могут свободно критиковать действия своего правительства. В таком обществе правительство гарантирует индивидам такую возможность, а неудовлетворительные политические программы элиминируются так же, как и фальсифицированные научные теории. В таком обществе индивиды свободны от различных табу и принимают решения исходя из достигнутого в результате договоренности консенсуса. Политическая элита в таком обществе не имеет неограниченной власти и может быть отстранена без кровопролития.

Анализируя связь оптимистической эпистемологии с идеями либерализма, К. Поппер обнаружил набор доктрин, которые часто неявно принимались, но никогда не обсуждались. Наиболее фундаментальная из них – это учение о том, что истина себя проявляет. Наиболее же странной из них является теория, объясняющая невежество заговором. Эта теория невежества достаточно хорошо известна в той форме, которую придал ей марксизм. Последний объясняет невежество заговором капиталистической прессы, которая извращает, скрывает истину и наполняет сознание рабочих ложными идеологиями. Эта курьезная вера в заговор является почти неизбежным следствием оптимистической убежденности в том, что при равных условиях истина и, следовательно, добродетель должны побеждать.

Всем нам известно, что истину часто трудно обнаружить, и даже когда она найдена, ее вновь

легко потерять. Ошибочные убеждения сохраняют удивительную живучесть на протяжении тысячелетий вопреки всякому опыту, и для их существования не нужны никакие заговоры. История науки – в частности, медицины – дает нам прекрасные примеры этого.

Искусство Сократа заключается в задавании вопросов, предназначенных для разрушения предрассудков, ложных верований, которые часто являются традиционными или распространенными, ложных ответов, порожденных невежественной самоуверенностью. Сам Сократ не претендует на обладание знанием. Его позиция описана Аристотелем: «Сократ задает вопросы, но не дает ответов, ибо осознает, что не знает». Поппер рассматривает знание (в любой его форме) не только как готовую, ставшую систему, но также и как систему изменяющуюся, развивающуюся. Этот аспект анализа науки он и представил в форме концепции роста научного знания. Отвергая антиисторизм логических позитивистов в этом вопросе, он считает, что метод построения искусственных модельных языков не в силах решить проблемы, связанные с ростом нашего знания. Но в своих пределах этот метод правомерен и необходим. Поппер отчетливо осознает, что «выдвижение на первый план изменения научного знания, его роста и прогресса может в некоторой степени противоречить распространенному идеалу науки как систематизированной дедуктивной системы. Этот идеал доминирует в европейской эпистемологии, начиная с Эвклида». Однако при всей несомненной важности и притягательности указанного идеала к нему недопустимо сводить науку в ее целостности, элиминировать такую существенную ее черту, как эволюция, изменение, развитие. Но не всякая эволюция означает рост знания, а последний не может быть отождествлен с какой-либо одной (например, количественной) характеристикой эволюции. Для Поппера рост знания не является повторяющимся или кумулятивным процессом, он есть процесс устранения ошибок, дарвиновский отбор. «Когда я говорю о росте научного знания, я имею в виду не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену лучшими и более удовлетворительными теориями». Таким образом, рост научного знания состоит в выдвижении смелых гипотез и наилучших (из возможных) теорий и осуществлении их опровержений, в результате чего и решаются научные проблемы. Для обоснования своих логико-методологических концепций Поппер использовал идеи

неодарвинизма и принцип эмерджентного развития: рост научного знания рассматривается им как частный случай общих мировых эволюционных процессов.

Рост научного знания осуществляется, по его мнению, методом проб и ошибок и есть не что иное как способ выбора теории в определенной проблемной ситуации – вот что делает науку рациональной и обеспечивает ее прогресс. Поппер указывает на некоторые сложности, трудности и даже реальные опасности для этого процесса. Среди них такие факторы, как, например, отсутствие воображения, неоправданная вера в формализацию и точность, авторитаризм. К необходимым средствам роста науки философ относит такие моменты, как язык, появление новых проблемных ситуаций, конкурирующие теории, взаимная критика в процессе дискуссии. В своей концепции Поппер формулирует три основных требования к росту знания. Во-первых, новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи. Во-вторых, она должна быть независимо проверяемой, т. е. вести к представлению явлений, которые до сих пор не наблюдались. Иначе говоря, новая теория должна быть более плодотворной в качестве инструмента исследования. В-третьих, хорошая теория должна выдерживать некоторые новые и строгие проверки. Теорией научного знания и его роста является эпистемология, которая в процессе своего формирования становится теорией решения проблем, конструирования, критического обсуждения, оценки и критической проверки конкурирующих гипотез и теорий. Таким образом, по мнению К. Поппера, знание – это не готовая система, а система, которая должна развиваться и изменяться.

Настоящее это и есть будущее прошлого, здесь можно заметить, как тонко переспряжены времена и дают вполне осмысленное значение того, что времена меняются, но законы и правила остаются все те же, но с одной маленькой перефразировкой. Фаллибилизм существовал всегда, как в античности, так и в современности, новые теории, законы и предложения перепроверялись и доказывалась их необходимость. Можно провести тонкую связь между фаллибилизмом Поппера с геометрией старших классов. На уроках нам давали задания, в которых мы должны доказать теорему Пифагора, Фалеса, и все это взаимосвязано. Единственное, что нельзя доказать по Попперу, так это то, что свободу можно сохранить. «До сих пор еще никто не доказал, что свободу можно сохранить, и не показал, как ее мож-

но сохранить». Отметим что для современности К. Поппер оставил одну задачу, которую мы должны доказать, опровергнуть, понять и рассказать. Так вот, нам есть еще над чем трудиться...

На сегодняшний момент созданы все необходимые условия для успешной работы молодежи, для создания новых технологий и открытий. Наши университеты оснащены современными лабораториями, библиотеками, которым могут позавидовать соседние страны, и все это для создания науки, для вклада в развитие страны и ее продвижение в топ - 30 стран мира. Перед современностью поставлены огромные задачи для осуществления главных целей государства. В нас должна быть заложена сама программа модернизации общества. Считаем, что для достижения всего поставленного перед нами нужно только упорство и стремление к знаниям.

Создавая науку, мы должны опираться на уже открытые законы и факты, но при этом вводить свои теории, доказывать предложенные нами гипотезы и уметь применять их на деле. Есть такое

высказывание, что достичь чего-то можно только посредством изучения предшествующих знаний. Здесь мы можем провести вторую связь с трудом Карла Поппера. Свои предложения и теории, если таковые будут, мы обязательно должны подвергнуть фаллибилизму, при этом удостоверимся, что наше открытие доказуемо и может быть применено для будущего страны. Далеко не уходя, возьмем к примеру ЭКСПО – 2017. Все силы и внимание государства направлены на успешное проведение этого важного события, который оставит глубокий след в истории Казахстана. Будут представлены модернизированные и инновационные открытия, зеленые строительства и зеленые офисы, новейшие разработки ученых всего мира, среди них могут быть и выпускники и нашего университета. Наука не стоит на месте, с каждой секундой меняется мировоззрение населения, придумываются и проверяются открытия, а может именно сейчас создается что-то новое, быть может эта часть науки изменит все человечество, но оно обязательно должно быть фальсифицируемо.

Литература

- 1 Овчинников Н.Ф. Карл Поппер, наш современник, философ XX века. // Вопросы философии. – 2002. – №8. – С. 27.
- 2 Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – С. 29.
- 3 Абрамов М.А. «Открытое общество и его враги» в России. Субъективные заметки // Путь. Международный философский журнал. – №6. – 1994. – С. 31.
- 4 Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика: учеб. пособие. – М., 2001. – Раздел: Принципы диалектического мышления. – С. 280-360.
- 5 Анисимов О.С. Методология: функции, сущность, становление (диалектика и связь времен). – М., 2010. – С. 141.
- 6 Мягкова Л.И., Храленко Н.И. Методология научного познания. – СПб., 2009. – С. 117.
- 7 Петров Ю.А., Никифоров А.Л. Логика и методология научного познания. – М., 1982. – С. 65.
- 8 Словарь философских терминов. / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М.: Инфра. – М, 2011. – С. 72.
- 9 М.Ш. Хасанов, В.Ф. Петрова «История и философия науки: учебное пособие» – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2013. – С. 68.
- 10 <http://masters.dgtu.donetsk.ua/2010/igg/salkova/library/tez1.htm>
- 11 Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005 – 2010 годы. – Астана, 2004.

References

- 1 Gumilev L.N. Kone tyrikter. – Almaty. – 1994. – 333 b.
- 1 Ovchinnikov N.F. Karl Popper, nash sovremennik, filosof XX veka. // Voprosy filosofii. – 2002. – №8. – S. 27.
- 2 Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. – M.: Progress, 1983. – S. 29.
- 3 Abramov M.A. «Otkrytoe obshhestvo i ego vragi» v Rossii. Sub#ektivnye zametki // Put'. Mezhdunarodnyj filosofskij zhurnal. – №6. – 1994. – S. 31.
- 4 Alekseev P.V., Panin A.V. Teorija poznaniya i dialektika: ucheb.posobie. – M., 2001. – Razdel: Principy dialekticheskogo myshleniya. – S. 280-360.
- 5 Anisimov O.S. Metodologija: funkci, sushhnost', stanovlenie (dialektika i svjaz' vremen). – M., 2010. – S. 141.
- 6 Mjagkova L.I., Hralenko N.I. Metodologija nauchnogo poznaniya. – SPb., 2009. – S. 117.
- 7 Petrov Ju.A., nikiforov A.L. Logika i metodologija nauchnogo poznaniya. – M., 1982. – S. 65.
- 8 Slovar' filosofskih terminov. / Nauchnaja redakcija professora V.G. Kuznecova. – M.: Infra. – M, 2011. – S. 72.
- 9 M.Sh. Hasanov, V.F. Petrova «Istorija i filosofija nauki: uchebnoe posobie» – Almaty: KazNU imeni al'-Farabi, 2013. – S. 68.
- 10 <http://masters.dgtu.donetsk.ua/2010/igg/salkova/library/tez1.htm>
- 11 Gosudarstvennaja programma razvitija obrazovaniya v Respublike Kazahstan na 2005 – 2010 gody. – Astana, 2004.